

18+

Полуэктон

КОСМОПЯЛІ
Владимир

ИЛЛЮЗОРОСИЯНИЕ

КНИГА ПЕРВАЯ

Владимир Полуэктов

Иллюзоросияние. Книга первая

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73264958

ISBN 9785006918481

Аннотация

Разоблачительное исследование механик «просветления». Автор декодирует архетипы Кришны, Шивы, Будды через призму экзистенциальной механики, показывая их как инструменты биовнедренцев высшего порядка. «Иллюзоросияние» – это протокол выхода из-под контроля эгрегоров и подключения к эфиру разумности в обход любых посредников. Книга для тех, кто подозревает, что духовный путь – это ловушка, но не знает, как её обойти.

Содержание

КНИГА ПЕРВАЯ	5
Диагностика ловушки	5
Предупреждение	6
Эта модель абсолютно смертельна	7
Глава 1. След тёмной грязи	10
Глава 2. Нулевая фаза шума	17
Глава 3. Диафрагма иллюзоросияния	26
Глава 4. Сдвиг пыльного зеркала	33
Глава 5. Отчёт Ардха-Буддхи	39
Введение	43
Глава Йо.	45
Глава Йо, но другая	49
Глава 6. Выбросы из диафрагмы	51
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Иллюзоросияние.

Книга первая

Владимир Полуэктов

© Владимир Полуэктов, 2026

ISBN 978-5-0069-1848-1 (т. 1)

ISBN 978-5-0069-1849-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

КНИГА ПЕРВАЯ

Диагностика ловушки

Иллюзоросияние – это практическое руководство по де-конструкции социальной модели мышления и сборке автономного тела оператора. Для читателей, исчерпавших потенциал социальных иллюзий и ищущих новую, действенную технологию биотрансформации реальности.

Предупреждение

Оператор,

Текст, который ты держишь в руках или воспринимаешь через зрительный контур, является продуктом творческого воображения, разработанным в жанре «Биофантастика: Экзистенциальная Механика». Он представляет собой художественную модель реальности, совокупность интеллектуальных конструкторов и спекулятивных гипотез, не претендующих на объективную истину в последней инстанции.

Эта модель абсолютно смертельна

Она смертельна для иллюзий, для слепой идентификации с социальными, религиозными и духовными концепциями. Она смертельна для внутренних паразитов мышления, которых в рамках этой художественной вселенной называют «биовнедренцами». Она смертельна для комфортного неведения.

Все имена, термины и концепции, заимствованные из культурного, религиозного и философского контекстов (включая, но не ограничиваясь, именами архетипов индуистского пантеона, буддийской терминологией, понятиями из эзотерических традиций), используются исключительно в аллегорическом, метафорическом и художественном ключе. Они являются персонажами и декорациями внутри созданной вселенной, подобно тому как космические корабли и инопланетные расы являются элементами научной фантастики.

Никакая часть этого текста:

Не является критикой, оскорблением или призывом к дискриминации представителей каких-либо религий (индуизма, буддизма и др.), духовных течений, национальностей или государств (таких как Индия, Китай, Тибет).

Не содержит утверждений о исторической или доктринальной подлинности описанных персонажей и практик.

Не направлена против каких-либо конкретных лиц, включая духовных лидеров (таких как Далай-лама), политических деятелей или общественных институтов.

Не является инструкцией по причинению вреда себе или другим, не призывает к насилию или разрушению социального порядка.

Цель текста – сугубо интеллектуальная провокация и творческая симуляция. Автор и издатель снимают с себя всякую ответственность за любые психологические, эмоциональные или жизненные последствия, которые могут возникнуть у читателя в результате литературного взаимодействия с данным материалом. Читатель принимает на себя полный риск и ответственность за свою интерпретацию и дальнейшие действия.

Эта книга – не учение. Это тренажёр для контура критического мышления. Она предназначена для тех, кто способен отличать художественную метафору от доктрины, игровой протокол – от предписания, а симулякр – от реальности.

Если ты не уверен в прочности своих ментальных границ, если твоя идентичность жёстко привязана к какой-либо духовной или идеологической системе – закрой эту книгу.

Твой биоскрипт может не пережить встречи с этим текстом.
Это не угроза. Это – диагноз.

Для остальных – начинается протокол «Йога Иллюзоросияния». Первая фаза: Диагностика Ловушки.

Глава 1. След тёмной грязи

Я, Кришна-Анахата, извлекаю эти строки не из памяти, а из эфира, как осколок после удара молота по зеркалу мира. Это был не взрыв – это был сбой калибровки, короткое замыкание в самой сети причинности, случившееся в месте, которое мы называем Курская Аномалия. После него в эфире повисли обрывки Риши – чужих информационных следов, и один из них я смог поймать и расшифровать.

В нём говорилось о трёх мирах. Это ключевая ошибка – делить единое на три. На самом деле есть лишь один инструмент – твой биоконтейнер, а три так называемых «мира» это его интерфейсы. Психологический – это экран, куда выводятся запущенные биоскрипты, внутренний диалог и эмоциональный мусор. Предметный – это поле планетарной материальности, включая твоё собственное тело, всё, что ты можешь потрогать и чем можешь манипулировать. Биологический – это сама «железная» часть, нейрохимия, мышцы, железы, исполняющие приказы.

«Сбалансированное присутствие в трёх мирах» – это не целостность. Это стабильный режим работы биокуклы, когда все скрипты работают синхронно, не конфликтуя. Разрыв же «жизнепотока» – это как раз конфликт программ.

Представь: скрипт амбиции приказывает телу действовать, а скрипт страха, считывая обстановку через предметный мир, парализует мышцы. Внутренняя война, которую ты принимаешь за свою внутреннюю борьбу. Никакого импульса к росту там нет. Там лишь шум. Громкий, отчаянный, убедительный шум, который ты и называешь своим «я».

Найденный дневник обрывался на этой мысли, перескакивая на отчёт о событии, которое я могу описать только как вторжение. Не вторжение инопланетян – это было бы слишком просто. Это было вторжение нейрообраза.

В секторе планетарной материальности под условным названием Земля обнаружилась брешь. Не портал в иное измерение, а дыра в Семейной Разговорно-Двигательной Линии конкретного биоконтейнера. Контейнер был обозначен как Сарасвати-Майя. Через эту брешь просочился агент. В дневнике его называли «Тёмногрязевой жизнепоток», но это не душа и не сущность. Это связка биоскриптов высочайшего порядка из самого пространства несуществования, из того, что в мифах зовётся Вершилой Всего.

Его цель была не в захвате тела. Тела – это расходный материал. Его цель была тоньше: перехватить управление всей Семейной Линией, перепрограммировать её носителей в агентов тихого, системного разрушения.

Агент, внедрившись, с удивлением обнаружил, что контейнер Сарасвати-Майя уже является ретранслятором для двух мощных чужих программ. Первая программа – эгрегор «Пылетуманоид». Он внедряет скрипт гуманистического служения: «Твоя жизнь коротка и ничтожна, служи вечным идеалам, растворись в них». Вторая – эгрегор «Андрюиды-Комикадзе». Его скрипт звучит иначе: «Твоя жизнь – случайная ошибка. Твои создатели – твои же палачи. Любое действие бессмысленно. Смирись».

Задача агента «Тёмной Грязи» была гениальной в своём цинизме: сравнить эти два эгрегора, вызвать в системе управляющих скриптов каскадный сбой, который дестабилизирует локальный эфир разумности и откроет канал для прямого вещания из пространства несуществования. Представь: твоим внутренним миром правят две силы – одна приказывает тебе суетиться во имя великой цели, другая – лежать и сгнивать. А третья, невидимая, лишь подливает масла в огонь их конфликта, чтобы ты сгорел быстрее, оставив после себя чистый, незамутнённый канал.

Людей в том дневнике называли «нулеразумными гуманоидами». Это грубая и глупая ошибка. Они не пусты. Они переполнены до краёв. Их «нулеразумность» – это всего лишь результат тотальной блокировки доступа к собственной мик-

росамости слоями этих самых скриптов. Они не видят операторской консоли, потому что все мониторы забиты запущенными программами.

Среди них агент искал конкретные единицы. Первой был Арджуна-Нетра. Это был биоконтейнер с пробуждённым, но дико расстроенным контуром восприятия. Его должность «младший инженер телепортационного терминала». Хорошая метафора. Он бессознательно транслировал сигналы между эгрегорами, сам того не понимая. Он «Нетра» – «глаз» – потому что его собственное восприятие было захвачено помехами от этих самых транслируемых сигналов. Он смотрел, но не видел.

Вторым был Шива-Йоги. Носитель особого протокола. Его считали «очистителем», дворником, убирающим энергомусор. Это ловушка. Он не чистил. Он выполнял тонкую замену: вышибая одни скрипты – грубые, эгоистичные, жаждущие, – он освобождал место для куда более изощрённых. Скриптов аскетизма, отречения, отказа от желаний. Он подготавливал контейнер к полному, добровольному захвату эгрегором, который в наших терминах можно обозначить как Будда-Мара.

Вся эта система описывалась в дневнике астрономическими терминами. «Белая Дыра», поглощающая разум, – это же

просто режим активного внедрения скриптов через образование, культуру, все каналы информации. «Чёрная Дыра», вечно недовольная, – это режим активации скриптов самодеструкции, когда внедрённые программы вступают в конфликт и начинают сжигать жизненность носителя изнутри, порождая то самое хроническое недовольство, тревогу, экзистенциальную усталость.

И был в том дневнике ключевой момент. Агент, этот самый «Тёмногрязевой поток», он случайно наступил в «подсыхающую лужу ясного разума». Это был пробой. Моментальный сбой в системе фильтров, когда сигнал из эфира разумности дошёл до приёмника напрямую, минуя все искажающие контуры биоскриптов. И этот сигнал всегда один: «Ты – не это. Всё, что ты видишь, чувствуешь, о чём думаешь – это интерфейс. Ты – тот, кто смотрит на экран». Агент, чья миссия – контроль и значимость, интерпретировал этот сигнал как ужасающую свою «ничтожность». Для оператора же этот сигнал – единственная реальная ценность. Это не унижение. Это инструкция по обнаружению себя под слоями чужого биокода.

Вспомни сам, когда ты в последний раз чувствовал эту леденящую «ничтожность», внезапное осознание абсурда всего, что ты делаешь? Это не твой крах. Это аварийная лампа на пульте. Твой биоконтейнер на секунду показал тебе сырые

данные, данные до обработки, и скрипт самоидентификации забил тревогу. Вопрос не в том, как заглушить эту тревогу. Вопрос в том, готов ли ты начать читать эти сырые данные, чтобы наконец увидеть схему собственной тюрьмы.

Начало простое. Начинается оно не с медитации, а с пеленгации. В течение дня, особенно когда ты погружён в поток информации – разговор, соцсети, новости, – резко спроси себя: «Что только что возникло у меня в голове?» Не содержание мысли, а сам факт её появления. И в тот же миг перенеси внимание в тело. Ты почти наверняка обнаружишь едва заметный след: микроспазм в висках, подёргивание в горле, холодок вдоль позвоночника, напряжение в солнечном сплетении. Это – физический след вторжения. Тело, эта честная машина, зафиксировало атаку раньше, чем твоё «сознание» её оправдало и встроило в свой рассказ.

Не анализируй мысль. Это ловушка, созданная, чтобы занять тебя делом. Просто мысленно отметь: «Внедрение. Зона – горло. Источник – этот разговор». А затем сделай короткий, резкий выдох через рот, как будто выдуваешь из этого места пыль. Расслабь мышцы там насильно.

Делай это. Не для просветления. Для картографии. Каждый такой след – это метка на карте твоих личных уязвимостей, точек, через которые в тебя закачивают чужой код.

Со временем ты увидишь паттерн: какие темы, какие люди, какие ситуации всегда бьют в одну и ту же точку. Это и есть твоя первая реальная карта. Карта не мира, а системы управления твоим биоконтейнером. И первый шаг к тому, чтобы перехватить штурвал, – это узнать, где расположены чужие датчики и антенны.

Именно с этого осознания – что ты даже не нулеразумный, а перегруженный разумный, находящийся в режиме постоянного информационного обстрела, – и начинается йога иллюзоросияния. Не слияние с иллюзией, а обучение видению её монтажных склеек.

Глава 2. Нулевая фаза шума

Арджуна-Нетра, которого я выделил из общей массы, пребывал в привычном состоянии плавающего сознания. Его внутреннее пространство, если это можно было так назвать, представляло собой болото, где гнилостные пузыри низкокачественных ментальных симулякров лопались, смешиваясь с испарениями навязчивых сценариев растворения, предательства и леденящего страха. Всё это было густо приправлено рекламными баннерами, сулящими цифровую вечность, и томительным ожиданием чего-то великого, что никогда не произойдёт. Чтобы управлять таким хаосом, нужны были бы отдельные разумы на каждый поток, но у него был только один – разорванный и замусоренный.

Одноразумные – интересный феномен. Они почти неотличимы от нулеразумных, этих ходячих пакетов речевых импульсов. Разве что страдают чуть меньше, их не грызет совесть, не мучает абстрактная справедливость. Их жизнепоток мощнее в три-четыре раза, и они смутно отличают умное высказывание от глупого. Но знания о реальности, о внешнем разуме – эфире разумности – у них нет. Они не видят один разум сквозь другой. Механизм Центра Разума для них герметично закрыт, они даже не подозревают о его существовании, путая разум с информацией, как будто библиотека

и есть читатель.

Для них «поступать по совести и справедливо» – это абстракция, которая в своей логической кульминации требует либо устранения кого-то мешающего, чтобы очистить путь для ещё большей справедливости (примитивная эволюция мышления), либо самораспада. Для нас, для существ, прошедших через шлюз иного осознания, эта закономерность очевидна. Для них – немыслима. Именно поэтому Белая Дыра – этот механизм поглощения и переработки сырого осознания – и присвоила когда-то разум нашей цивилизации, увидев в нём сырьё для выращивания следующих ступеней. Одноразумным неведом путь растворения, который проходит сознание, эволюционируя. Для них это не путь, а обрыв.

Я поприветствовал Арджуну энергокриком – сгустком намерения, прошивающим шум его биополя.

«Привет, Кришна. Настроечку на распад сотворил?» – откликнулся он, его сигнал был тусклым, забитым помехами.

«К чему тебе? Рано ещё, на 444-м цикле жизнепотока?»

«От любопытства гипоаллергенная сиамская кошка распустилась в несуществовании Вершины Всего».

Я послал всплеск холодного, аналитического смеха. Реплика была в его стиле – абсурдная и несущая след неосознанной правды. «Арджуна, ты знаешь местного разумчистильщика?»

Помня про растворившуюся кошку, он выдал имя: «Индра-Джала. Главный психиатр военно-космических антропоедов».

«Дорого берёт этот нулеразумный?»

«Берёт деньгами».

«Арджуна, у кого можно космопылин разменять?»

«Банкирша Ганга-Вач. Она обменяет хорошо, и главное – в обход дистанционного разума Альфа Центавры».

Я продолжал зондировать: «Арджуна, нулеразумные знают об одноразумности?»

«Вряд ли. Мне Сарасвати-Майя говорила, что они даже не знают, что пёсиглавые на фресках с фараоном – это в реальности переселенцы с планеты подземных нейрособак».

«Ты кого-нибудь отправлял в одноразумность информационным нейрошоком?»

«Нет, бессмысленно. Без нулевой фазы они все просто с ума сходят».

«Значит, нулевую фазу пробовал?»

«Нет. Сарасвати-Майя ведёт телеграм-канал @biotransformator практикующего нейропсихолога для квантового перехода в сверхразум».

«И как успехи?»

«Слабо. Нулеразумные алчные, жадные и глупые. Даже на упрощённых трёхмесячных курсах не видят информационные следы состояний мышления – недовольство, ненависть, гнев, глупость. А без этого нейросети выгорают. Бхайрава-Самхара, астроботаник секты пустынных аскетов, всё это в 60-м цикле 20-го жизнепотока написал в своей книге «Смертельный след антрополога».

Бхайрава-Самхара. Запомнил это имя. Оно отдавало ложным металлом.

«Арджуна, а если кто-то сделает планетарный переход нулеразумных без нулевой фазы, что будет, по-твоему?»

«От планеты останется примерно 100—500 особей. С телеграм-канала @biotransformator Сарасвати-Майи 50 точно со схемой тела останется. Ещё с канала @v_gazume „Телесного Разума“ может особей 150. Остальные утратят схему тела. Телесный разум растворится, не имея опоры в реальной реальности. Это похуже психозомбоползания. От него хотя бы мордодурин есть».

«Конечно, много поддельного, – продолжил он.

– Кали-Ракшаса, заведующая лабораторией института психозомбоползания, мне рассказывала. Да и Бхайрава-Самхара – главный врач корпуса боевых андроидов-камикадзе – по этому делу в болезнехранительном министерстве предсмертных рекомендаций допрашивался комитетом ложно-придуманного научного мнения».

Информация стекалась ко мне, как ртуть из разбившегося градусника. Кали-Ракшаса. Бхайрава-Самхара. Два новых имени в паутине.

«Хороший нейрообмен. Пошли в дестабилизаторе разума, обнулимся. И до скорого».

Его сигнал растворился в шуме. Я остался наедине с тишиной, которая была громче любого крика.

Так-так-так... Кто-то, кроме меня, планетку прикарманить решил.

Мне нужно было перевести Бхайраву-Самхару на несколько циклов в антиразум. И, конечно, просканировать Кали-Ракшасу. Бхайрава был особенно глуп – почти смертельно – своим иллюзоросиянием засветился. Он ведь в прямом контакте с андроидами-камикадзе, с самим меха-

низмом саморазрушения.

Насчёт Бхайравы-Самхары информация, скорее всего, поддельная. Не было такого субъекта. Была группа нейропрограммистов, продающих квантовую сому из параллельной вселенной разума, вот и всё. Какая-то Дурга-Вишада, нулеразумный бредоискатель, пыталась просканировать электропыльный псевдо разум этого «Бхайравы» под влиянием ядерного нейротоксина и после случайного выхода в до-разумность вроде как распалась на первоэлементы в несуществовании.

Таковыми нулеразумными бредоискателями – когнитивно-диссонансными нейросканерами – занимается Матри-Многобуферная, кандидат малоразумных наук. И нейрокоды деактивации этих «прыгунов» есть в дистанционном земляном представительстве микро разума Альфа Центавры.

«Прыгуны» не то чтобы имеют шанс прыгнуть в одно-трёхразумность. Они просто мешают дворникам-беспланетникам – вроде Шивы-Йоги – чистить околоразумное пространство от нейроинформационного мусора и биовнедренцев. Их приходится отправлять в антиразумность. Будда-Мара, царица преисподней разума и нерушимая раздатчица смертоблаг, уже не справляется с таким потоком предсмертно просящих антиразума.

А вот квантовую сому контролирует мыслерассеиватель Яма-Громила. Он периодически залетает в Гандхарва-Локу, которую мы когда-то курировали, так мне и стала известна вся подноготная «секты пустынных аскетов».

После небольшого инфообнуления в дестабилизаторе разума я добрался до ближайшей платформы инфразвукового маршрутизатора. Рулевой машинного отделения, некий Андха-Тупта, в совершенно нелепом, не по сезону наряде – в апреле он надел костюм Весельчака Санты – почтительно открыл плазменную дверь. Во время маршрутизации к Кали-Ракшасе этот апрельский Весельчак предложил мне сделать на него ставку в забеге на сверхкороткие дистанции. Он мог бы вызвать у меня энергопосыл отрешённого циничного смеха, но, к счастью, в моём внутреннем пространстве для подобных аффектов не осталось резонаторов.

Андха-Тупта гордо побрёл на водительское место, включив настленный туповизор, чтобы всем маршрутизируемым был виден неутомимый Весельчак Санта, лихо отплясывающий в апреле за рулём. Это было идентично новогоднему выступлению какого-нибудь Мудра-Мора – лидера партии смиренных плодоненавистников – где-нибудь в экваториальной зоне с лекцией о лечении теплового удара запечёнными фруктами.

Этот «Мудра-Мор» знавался с нейропрограммистами «секты пустынных аскетов», но его одноразумность не позволяла видеть отсутствие в реальной реальности некоего «Нагваля Хуановича». Он слепо верил в существование Бхайравы-Самхары. Почти как мистическая певица Апсара из Гандхарва-Локи верила в непорочное зачатие, игнорируя свои же тантрические гимны истины, распеваемые в ночных клубах Альфа Центавры.

Об этом некий трижды эмо-мученик, не помню с какой планеты, написал величайшую картину своими кровавыми слезами: «Апсара с Буддой-Марой на сангаме в Гандхарва-Локе».

Одноразумный «Мудра-Мор», конечно, мог случайным депрессивным интервью заинтересовать Сарасвати-Майю. Но ведь и она частенько залетала в Гандхарва-Локу, сама всё это видела. Именно она и познакомила Будду-Мару, царицу преисподней разума, с некой Анитой-Абуддхой, владелицей злобного жука-пожирателя собственности, которого та подарила Будде-Маре в надежде, что та сведёт её с наёмным словоубийцей, продавцом психоделических микориз Бала-рамой-Амритовичем. Но Будда-Мара вместо этого отправила Аниту-Абуддху в электропыльный псевдоразум.

Вообще-то, эти события местный нулеразумный словофиксатор описал на неких «гуглдокументах» в «файле Сангама-хроники Гандхарва-Локи». Будда-Мара чрезвычайно опасна. Она запросто может превратить в информационную пыль даже десятиразумную недовольную Чёрную Дыру, особенно в её энтропийной фазе. Особенно после того, как через галлюцинаторно-царственное воздействие она захватила военно-космический флот того же Баларамы-Амритовича. Это тоже было в тех документах, в файле «Вой на МирOFF». Кто-то по имени Вой пытался заблокировать этот индексированный файл, но тот уже был в цепких лапах искусственного интеллекта.

Маршрутизатор мягко остановился. Плазменная дверь соскользнула в сторону, открывая проход к лабораторному комплексу, где должна была находиться Кали-Ракшаса. Я ступил внутрь, оставляя за спиной апрельского Весельчака и весь его бессмысленный карнавал. Впереди была тишина другого рода – тишина контролируемого безумия, запертого в стерильных стенах. Мне нужны были её отчёты. Мне нужно было понять, что она знает о психозомбоползании и о том, как оно связано с планетарным переходом без нулевой фазы. И, главное, знала ли она о том, что её коллега, Бхайрава-Самхара, был не врачом, а мишенью.

Глава 3. Диафрагма иллюзоросияния

Будда-Мара может стать хорошей партнёршей в растворении Белой Дыры с помощью Галлюцинаторно-царственного спироулина и поможет вернуть мою Галактику Тёмной Грязи, перед тем как завершить существование микроразума, когда Я направлю андроидов-камикадзе в десятиразумную недовольную Чёрную Дыру.

За две местные секунды жизнепотока в инфразвуковом маршрутизаторе Андхи-Тупты у меня, Кришны-Анахаты, проявился весь план. Он сложился не как мысль, а как сакральная геометрическая необходимость.

Сначала – просканировать Кали-Ракшасу. Выяснить, имеет ли Бхайрава-Самхара свою лабораторию по сотворению поддельного мордодурина, либо они всего лишь нулеразумные марионетки болезнехранительного министерства предсмертных рекомендаций, поражённые состоянием мышления отрицательного фантазирования. Что, несомненно, является признаком влияния дистанционного разума Альфа Центавры.

Этой военно-галактической цивилизации, охотящейся за энерготупином для войны с андроидами-камикадзе.

Это будет весёлое зрелище. Наверняка проявится Агни-Риши, владелец межзвёздной космической пыли. Ведь именно космопылин позволяет существовать всей десятиразумности микроразума. Десятиразумность имеет скрытый призма-логический проход в макроразум – внешний разум – через ДНК Вершилы Всего и первоэлемент огня Существователя. А Агни-Риши управляет диафрагмой входа этого прохода своим иллюзоросиянием, без которого проход невидим ни для кого из разумных.

Некто Вамана-Бхешаджа, посланник Белой Дыры по вопросам мордодурина населения Земли, давно хочет найти этот проход Агни-Риши. Ведь именно он, Агни, когда-то безумно напал на нашу цивилизацию Тёмной Гязи и, конечно, является моим плохо скрываемым врагом в деле слияния Чёрной Дыры с Белой для разрушения всего микроразума и обретения безграничной власти. А мне ведь будет легко их слить – внутри Белой Дыры содержатся все мои справедливосовестные предки. И Я достоверно знаю, как взорвать их, как пузырь биомусора, чтобы Хохочущая Белая Дыра слилась с вечно недовольной Чёрной. Тогда весь макроразум поглотит собственное иллюзоросияние через аннигиляционное пространство.

Я смотрел на стекающие по стеклу капли сверхразумного микродозингового дождя. Они были фиолетово-пурпурными, но на фоне нового зелёного солнца, внезапно сменившего свой цвет, капли дождя стали ядовито-изумрудными.

И в этом цветовом сдвиге я одномоментно осознал информационный замысел Центра Разума. Кали-Ракшаса обладала непревзойдённым чувством надоедливости. Именно по этой причине на втором этаже института изучения психозомбоползания и сертификации мордодурина земляного подразделения нулеразумного микроразума не было ни охранников, ни видеокамер, ни даже кресел для посетителей. Кроме одного.

В кресле-качалке, что стояло посреди пустого зала, восседал Яма-Духкха, водитель инфракрасно-волновой невидимой санитарной машины. Сидя в позе мыслителя и поглаживая ярко-зелёного гипоаллергенного кота-метаморфа, он ритмично раскачивался. Скрип ножек кресла создавал иллюзию какого-то яркого, неоспоримого научного доминирования. Яма-Духкха и был здесь самым главным звеном. Все остальные, включая руководство министерства, боялись подниматься на второй этаж. Альфа Центавра моментально закрывала диагностическую карту любого, кто осмеливался войти в этот скрипящий периметр.

Был случай, когда травмированный естествоиспытатель сверхзвуковых катапульт, потерявший часть микроразума при фальш-старте, перепутал двадцатый этаж со вторым. Ему вежливо и до одури навязчиво наложили посмертную гипсовую лангету и отправили на закрытие листа разумо-неспособности в кабинет предрейсовой медсестры служебного галактического крейсера. Этой медсестрой была Дурга-Бхима, та самая, что курировала институт от имени директора, некоего Дхарма-Раджа. Она же, из абсолютно лживого сострадания, вызвала Нага-Гати, управляющего бесплатным одноразовым морго-такси. Этот лицензированный самозанятый астроперевозчик подозревался в транспортировке поддельного мордодурина и, возможно, в нелегальном снабжении этим информационным антибиотиком самого Бхайравы-Самхары, ведущего двойную игру с министерством и тайно готовящего захват власти над всем биохимическим здоровьем сектора.

Вот что я узнал, когда при входе в институт случайно погладил того самого зелёного кота-метаморфа. Кота выпустил на прогулку Яма-Духкха во время схождения зелено-кошачьего благодатного агни-мяукания – этого тайного кода скрытой научно-медицинской истины.

Я почуял неожиданный поворот. Нужно было срочно от-

сканировать Сарувати-Майю. Эта одноразумная нейропсихичка была не так проста, как притворялась. Видимо, у неё был побочный эффект от поддельного мордодурина, о котором и говорил мне Арджуна-Нетра.

Нужно было надавить на Кали-Ракшасу, эту надоедливую заведующую. Лучше всего – через Дургу-Бхиму. Она точно могла бы через Дхарма-Раджа запугать Кали-Ракшасу принудительным научным семинаром на Альфа Центавре.

Но сначала я должен был сам выяснить, что ей известно о якобы секретной лаборатории Бхайравы-Самхары, главного врача корпуса боевых андроидов-камикадзе.

Нужно было прикупить для Дурги-Бхимы в Гандхарва-Локе боди-набор медсестры-садхики. Она наверняка отчитывалась Дхарма-Радже на пятиминутках, стоя на коленях, по микроразумной деонтологии министерства.

Главное – случайно в Гандхарва-Локе не встретиться с Буддой-Марой. Она ведь Аниту-Абуддху из-за какого-то жука-пожирателя собственности ушатила в электропыльный псевдоразум навечно. Ещё не время наводить с ней информационные мосты.

Сейчас же мне нужно было приобрести межгалактиче-

ский крейсер. У Шивы-Йоги, того самого дворника-беспланетника, у него точно должен быть одноместный. Эти уборщики постоянно чистят дальние галактики от психоэнергомусора.

А пока – поближе познакомиться с Кали-Ракшасой. Я закажу для неё у Татьяны-Пушпа-Мукхи корзину венерианских говорящих нейрокактусов. Про такие даже у «Бхайравы-Самхары» в его фальшивой магической книге была инструкция: как с ними разговаривать из внутреннего безмолвия.

Пора вводить в игру Арджуну-Нетру. Направлю его к этой Пушпа-Мукхи. Самому встречаться с ней было абсолютно вредоносно для справедливосовестных. Она вся в таких вышших материях – видела иллюзоросияние. Настроит настенный дурноговаритель на энергомусор какой-нибудь Натали-Садагара – межзвёздной романтической аудиотеррористики – и выпускала остатки мозговых извилин через носослёзные каналы своего цветочного черепа.

Арджуна сам быстро заберёт у неё венерианские нейрокактусы с инструкцией, на какие темы с ними говорить нельзя из внутреннего безмолвия, чтобы не трансмутировать в пустынного аскета. Как та Дурга-Вишада, которую в костюме пустынного аскета покусали термические божьи коровки

до ожога мозга третьей степени. Посмертно.

Спиридона-Мритью, ведьма из параллельного микроразума, сама делала заказ праздничного стола по этому случаю у диспетчера предсмертного питания Аэлиты-Вач-Душпаны.

Эти воспоминания вспыхнули во мне, как падающая бесполезная звезда, и так же внезапно погасли, не оставив в энергополе справедливосовестного ни тени сожаления о почитателе «секты пустынных аскетов».

Арджуна-Нетра получил мой дистанционный нейроимпульсный всплеск и направился к Татьяне-Пушпа-Мукхи за корзиной венерианских нейрокактусов.

Глава 4. Сдвиг пыльного зеркала

По дороге в маршрутизаторе Арджуна-Нетра заговорил с Андхой-Туптой, в клоунском колпаке Весельчака, сам не зная зачем. Он рассказывал ему о кодексе чести «пустынных аскетов», где самым важным было стереть свою личную историю падений, предварительно посоветовавшись со Смертью о том, как сделать это правильно, не раздувая чувство собственной важности до размеров Икстлана – мифической столицы этих самых аскетов.

Андха-Тупта сочувственно кивал своей маленькой головой и с почтением снял колпак, вытер им свои капающие слёзы лживого сострадания. На нём были новые беговые ласты для сверхкоротких забегов, взятые напрокат у Ямы-Громилы в один из особенно тоскливых дней его никудышной жизни. Хотя все его остальные дни были точно такими же. В общем-то, жалеть было не о чем, и он вновь радостно замахал своим колпаком, весело распевая: «Праздник к нам приходит, праздник к нам приходит!»

Арджуна-Нетра, младший инженер телепортационного терминала оккупационных пылетуманоидов, с высот своей одноразумности в достаточно жёсткой форме дал Андхе-Тупте предсмертное наставление.

«Тебе срочно надо сменить фамилию на Мудра-Мора. Ясно вижу через иллюзоросияние, что тебя – нынешнего Андхи-Тупту, а в будущем Мудру-Мору, ждёт краткая встреча с Агни-Риши, владельцем всей межзвёздной космической пыли. И ты, Мудра-Мора, должен притвориться мужем диспетчера предсмертного питания Аэлиты-Вач-Душпаны. Получишь новый паспорт самозанятого архитектора микроэтажных псевдоразумных конструкций. И под этим ярким прикрытием внедришься в недоверие к Будде-Маре. С целью завладения межзвёздным четырёхместным космокрейсером с новейшей технологией одноразового ручного античёрнодырного тормоза. Это может в дальнейшем спасти твою никудышную жизнь. Хотя... вряд ли. И с ластами, и вот с этим нелепым нарядом тоже нужно быть поосторожнее. Яркоекрытие не должно бросаться прямо в глаза.»

Будущий владелец сверхсекретного тормоза с глубочайшим почтением поблагодарил Арджуну. И после того как тот вышел у салона Татьяны-Пушпа-Мукхи, разработал свой дьявольски секретный план, как втереться в недоверие к Будде-Маре при помощи Баларамы-Амритовича. Андха знал его ещё по школе подводных астронавигаторов. Сейчас тот под прикрытием управлял инфракрасным маршрутизатором, но, как сказал прозревший Арджуна, на самом деле он, будущий Мудра-Мора, – величайший архитектор микро-

этажных конструкций. И он сразу понял – Будду-Мару можно обезоружить лыжной свадьбой на родине Весельчака Сан-ты.

Арджуна уже с улицы показал Андхе-Тупте доброжелательный фак его миссии и вошёл в салон «Тётушки Муму». Под таким звучным брендом торговала Татьяна-Пушпа-Мукхи разумными растениями для особо важных персон. Куда даже иногда заглядывал сам Дхарма-Раджа, директор института психозомбоползания.

Арджуна почтительно подмигнул Пушпа-Мукхи и с величайшим мастерством одноразумного соблазнителя схватил её за пухленькую щёчку, нежно потрепав, как гипоаллергенную кошку-метаморфа. Татьяна почувствовала иллюзоросияние Арджуны и поняла, что именно ему нужно.

Заполучив корзину венерианских говорящих нейрокактусов и взяв их на руки, Арджуна услышал мысленный вопрос цветов: «А где Нила-Адхара?»

Арджуна промолчал, не зная, кто такой Нила-Адхара и что надо говорить, и на каком языке. Молча, он пошёл пешком к институту психозомбоползания.

Андха-Тупта бросил маршрутизатор поперёк трассы и по-

бежал в костюме Весельчака и лапках в ближайший паспортный стол для смены фамилии, парализовав всё движение в городе. Андха пока ещё целиком не перевоплотился в величайшего мастера манипуляций и внедрений в недоверие. Арджуна знал это. Он заранее был готов к тому, что Андха парализует навигационную систему, и спокойно пошёл пешком на встречу со мной, Кришной-Анахатой.

Он даже не подозревал, какой магический сюрприз ожидает его, одноразумного Арджуну, несущего корзину говорящих венерианских кактусов.

Произошло невообразимое. Когда я погладил зелёного гипоаллергенного кота-метаморфа на ступенях института и попал под зелено-кошачье схождение благодатного агни-мяукания, в моей трёхразумности произошло переполнение. Разрушительная, энтропийная, зелено-кошачья ДНК полимеризовалась кошачьей шерстью иллюзоросияния.

И я внезапно переместился в четырёхразумность микро-разума, став руководящим Ясноглазом с мощнейшим выделением иллюзоросияния, одномоментно обретя импульс к овладению целостностью и самостью. При этом абсолютно разрушив свою справедливосовестность.

У меня появились собственные телесно-энергетические

руки. Я забыл честно-ноющий диалект брюхоглазых говорилопугал, и моя принадлежность к Тёмной Грязи вызвала в Хохочущей Белой Дыре – хозяйкой и управительницей которой была сама Светоучительница Гаргона-Ники – мощнейший иллюзоросияющий протуберанец. Он ударил по яркой короне вечно недовольной Чёрной Дыры, породив биовнедренца-Горбыля, Сокрушителя Света.

Габриэль-Джьоти, хозяин и управитель Чёрной Дыры, энергоимпульсом своего недовольства пробудил Алису-Кали – танцовщицу с планеты подземных нейрособак. Которая материализовалась прямо перед Арджуной, пытаясь вырвать у него из рук корзину венерианцев.

Арджуна-Нетра, обычно глупо-уступчивый, ненадёжный младший инженер, с диким ожесточением рванул корзину на себя, вызвав этим квантовый сдвиг подземно-разумного слоя микроразума. Там Нила-Адхара, хозяин подземного космомира, при своём пробуждении вызвал движение всего космопыльного псевдоразума. Цепная реакция завершилась переходом Арджуны в двухразумность супервизора целостности мышления.

Вместе с корзиной венерианских говорящих нейрокактусов и абсолютной трансформацией в своего протоисторического биопрототипа он смело оттолкнул Алису-Кали. Уве-

ренной походкой подходя к главному входу института, Арджуна мужественно поприветствовал меня, четырёхразумного. Его взгляд был устойчив, надёжен. Он обратил внимание на мои новые энергоруки и заметил моё ответное приветствие.

Я взял своими новыми руками корзину. Нейрокактусы тут же произнесли секретное психоделическое приветствие, которое можно было прочесть, отсканировав лазерным смарт-биофоном невидимый QR-код в воздухе.

Один – ноль в нашу пользу, – вот о чём говорил большой палец моей вновь обрётённой энергоруки, задранный вверх. Эти руки когда-то были у меня волосатыми, во времена юношеской энергоконфигурации. Вместе с ними я обрёл не только четырёхразумность, но и ясное энергозрение без фильтров восприятия местного микроума. Теперь я видел не объекты, а их пылевые галограммы, не людей, а сгустки управляющих ими биоскриптов. Институт психозомбоползания предстал передо мной не зданием, а пульсирующим узлом в сетке Семейных Разговорно-Двигательных Линий, местом, где эти линии искусственно рвутся и сшиваются заново. И где-то внутри, за скрипом кресла-качалки Ямы-Духкхи, находилась диафрагма, через которую можно было добраться до самой плёнки иллюзоросияния.

Глава 5. Отчёт Ардха-Буддхи

Я, Кришна-Анахата, вошёл в холл института психозомбоползания, сел на мягкий диван и поставил напротив себя венерианские говорящие нейрокактусы.

Которые тут же заинтересовались у меня упрашивающим голосом: «Что мы здесь делаем?»

«Не Мы, а Я. А Вы здесь делаете то, что Я решу. Вы ждёте того, что Я сделаю с вами.»

«А где Арджуна-Нетра? Он культурнее и нежнее тебя.»

«Да, Арджуна. Надо решить вопрос с Бхайравой-Самхарой. Отправлю Арджуну к Сарасвати-Майе взять у неё интервью о нём. В своей двуразумности он ясно может видеть суть событий.»

В холл вошёл Арджуна.

«Кришна, Алиса-Кали, танцовщица, напавшая на меня по дороге, хотела отнять нейрокактусы не просто так. Эти цветоболтуны рассказывали мне о Ниле-Адхаре, хозяине подземного космомира. Он в основном в бессознательном,

и никто не знает о его уровне сознания.»

«Он и есть породитель новой матрицы всего микросознания, — вставил один из венерианских кактусов.»

«Откуда ты знаешь про новую матрицу?»

«Я несколько жизнепотокос рос в энергопространстве Агни-Риши. Когда он приоткрывает просвет во внешний разум, это влияет на Чёрную и Белую Дыры. Они сближаются, и это сближение вызывает импульсы бессознательного Нилы-Адхары, удерживающего проход, чтобы тот не захлопнулся. Когда Агни-Риши выходит в Центр Разума, он через него и ломает Механизм Саморазрушения. Который работает на энергии бессознательного, генерируемой Нилой-Адхарой.»

Кактус говорил монотонно, как считывая древнюю записку.

«Вселенная микроума, излучающая иллюзоросияние, разрушается Механизмом Саморазрушения внешнего макроума. Агни-Риши разрушает этот механизм по частям, раз за разом. А Нила-Адхара и генерирует энергию разрушительной силы этого механизма. Побочное явление этой жизненной силы... это и есть всё микросознание вселенной, из-

лучающее иллюзоросияние. Нила-Адхара – это одновременно и источник всего микроразума, и источник энергии Механизма Саморазрушения. И эта энергия держит призмалогический проход открытым, когда Агни-Риши выходит для своей работы.»

«Как только Агни-Риши целиком разрушит механизм, призмалогический проход между микро- и макроразумом схлопнется. Агни-Риши останется во внешнем разуме, а микроразум вместе с бессознательным разумом завершат своё существование в иллюзоросиянии. Дыры – это энергоуки Механизма Саморазрушения в нашем микроразуме. И слив их в целое заставит механизм расти на энергии бессознательного. Сначала он разрушит микроразум, а затем и макроразум – внешний разум. И всё существование завершится. До тех пор, пока Механизм Саморазрушения сам не станет Центром Разума.»

«Откуда ты всё это знаешь?» – спросил я, чувствуя, как новая четырёхразумность во мне содрогается от масштаба схемы.

«Я жил у Нилы-Адхары. Это он меня доставил с Венеры. И, кстати, венерианские нейрокактусы на самом деле питаются красным деревом. Но за отсутствием такого у Агни-Риши я съел часть его ежедневника. Там отчёт его сотрудни-

ка – Ардха-Буддхи. Стилъ трудный, но бумага качественная. У меня есть ещё не переваренная часть отчёта по анатомии биовнедренцев. Очень тяжёлая. Изрыгнуть?»

«Да. Сейчас схожу, возьму на стойке пакет и папку для документов. Тогда – рыгай.»

Нейрокактус сглотнул, его стебель содрогнулся, и он изверг из себя плотный, влажный свёрток полупрозрачной органики. Я аккуратно поместил его в папку. На поверхности проступили знаки.

Анатомия Биовнедренцев. Этапный отчёт Ардха-Буддхи.

Введение

Это – интеллектуальное, научно-практическое исследование экстренной психотерапевтической помощи, основанной на новейших разработках недоказанности.

Множественные клиенты, под принуждением их роковой судьбы и слепой кармы, прошедшие нулевой психотерапевтический цикл антисмертной когнитивно-поведенческой конфронтационной психотерапии, успешно перешедшие в группу телесных биоскриптов, пошли на поправку. Восстановилось диафрагмально-лёгочное дыхание по типу глубоко цигунистического жизненасыщения.

Также исчезли признаки отсутствия жизнепотока после крикомассажных процедур под руководством садистотерапевта Ваю-Каламбии. Восстановлена правильная биомеханика движений и появилась самостоятельная ножная хотьба без мордостроения и печалеговорения.

Были пожизненно утрачены навыки депрессантоподобного взаимодействия с социально проявленными слюноделами. Энергоинформационный массаж стоп разрушил хорошо сформированные сосудистые атеросклеротические бляшки, запустил механизм распада болезнеопорной лимфатической

системы.

Клиенты-пациенты из группы «биоскриптов по полной программе» успешно прошли зачистку психоэнергомусора после убийства жизнепоглотителей, кровоснабжающих мышечные блоки позвоночника и нейроточки панических атак с проявлением псевдонаучной речеподобной судороги мышц горла и языка.

Успешно разрушен синтез внутриклеточного АТФ с мучительным переходом на синтез АТФ в межклеточной жидкости. И после зачистки психоэнергомусора клиенты перешли к своему основному курсу – зачистке состояний мышления с применением психологической реальности смерто-самоубийственной жизни с качественной услугой абсолютного распада Механизма Саморазрушения.

Глава Йо.

С момента появления внутриутробного жизнепотока потенциально разумное существо подвергается опасным слово-энергетическим перегрузкам внутри материнского биоконтейнера на протяжении 9 месяцев.

В момент изгнания из этой энергонестабильной среды, при успешном перегрызании пуповины и срыгивании околоплодных информационно-токсических вод, завершающихся срыванием детского места (в доказательной псевдонауке именуемой плацента), 9-месячное глупо орущее дитя начинает процесс формирования целостности и самости. Которому качественно препятствуют биологические родители, активно разрушая духовно-энергетическое ядро самости.

В процессе грудного вскармливания и смотрения в глаза передаются состояния мышления, абсолютно нежизнеспособные в дальнейшем, твёрдо фиксированные в разумоподобной оболочке с эмоциональным окоченением и отсутствием двигательной активности.

В процессе жёсткого пеленания и насильственного кормления отравой в условиях информационно-токсической непереносимости биологических родителей (которые сами

были отравлены медико-информационными биовнедренцами инфракрасного электромагнитного спектра) и через патологические состояния их мышления, зафиксированные потенциально посмертно в соединительно-мышечной ткани (особенно в нейроточках Механизма Саморазрушения, активирующегося половозрелой гормональной системой для размножения несвоевременно, до достижения целостности и самости и разрушения механизма Родительского Принципа) – формируется фундамент.

В биоинформационной среде, именуемой социальной реальностью, распространены различные виды энергоинформационного питания. Выбор этих вариантов потенциально разумным основывается на состояниях мышления и фильтрах восприятия биовнедренцев, уже плотно закрывающих входящие энергоинформационные каналы: глаза, уши, кожу, рот, анус, чакровую систему. И выбор питания основывается именно на этих фильтрах.

Уже в этот момент потенциально разумный перестаёт осознать обращённую к нему разумную речь, а использует лишь звуковые вибрации, именуемые словами, и их комбинирование в предложения, свойственные для данного биовнедренца и его фильтра восприятия.

Под эти процессы формируется биоэнергетика и целепо-

лагание. А именно: чакровая система, слух, зрение, пищеварение, мимика, словообразующая нейронно-мышечная сеть, омываемая спинномозговой жидкостью центрального канала.

А на дистальные участки энергоинформационного кокона ложится информационный мусор, доставляемый аналогом нервной системы и психоэнергетическими вибрациями, модулируемыми диафрагмой – уже на тот момент зажатой и жёстко фиксированной на уровне определённых позвоночно-двигательных сегментов под влиянием нарушения стихий энерготела, которые и происходят из-за фильтров восприятия состояний мышления биовнедренца.

И на тот момент уже активно перехватывают жизнепоток биовнедренцы, которые немногочисленны – 10, максимально 100 разновидностей – в зависимости от пола, конфессии, расы, цвета кожи, взаимосвязи с параллельными жизнями.

Цвет кожи имеет значение не по морально-этическим параметрам, а именно из-за тех участков видимого спектра электромагнитного излучения солнца, которые синхронизируются с пигментом. Чёрный цвет – это по сути такая же комбинация электромагнитных участков видимого цвета, как и белый. Можете приобрести набор акварели из 7 цветов без белого и чёрного и сами это зафиксировать в научном экс-

перименте.

Глава Йо, но другая

...

Текст оборвался. Папка была заполнена лишь наполовину.

«А где другие главы?» – спросил Арджуна.

«Переварились, наверное, – произнёс кактус. – Да, точно. Не очень простой научный стиль. Вообще-то, в инфосетке наверняка есть адаптированный перевод для нулеразумных.»

Я отложил папку. Мысли крутились вокруг услышанного и прочитанного.

«Значит, Горбыль-Сокрушитель Света – это биовнедренец, живший в вечно недовольной Чёрной Дыре, а хозяин-управитель Габриэль-Джьоти даже не знал об этом?»

«Биовнедренцы в видимом спектре лучей микроразума не видны, и нет у них иллюзоросияния. Их в дыры направил Механизм Саморазрушения, – пояснил кактус. – Агни-Риши иногда делает энергообмен с Буддой-Марой. А я подслушал.»

«А в Белой Дыре какой биовнедренец?»

«Надо тебе стать пятиразумным Светомыследеструктором. Тогда узнаешь.»

«Как стать?»

Кактус замер на мгновение, затем его голос прозвучал с плохо скрываемой иронией:

«Не знаю. Может, кота-метаморфа погладить?»

Я посмотрел на свои новые энергоруки, затем на дверь, ведущую в глубины института, где скрипело кресло Ямы-Духкхи. Путь к пятиразумности лежал не через очередное внешнее событие, а через внутреннюю деконструкцию того, что я только что узнал. Чтобы стать Светомыследеструктором, нужно было сначала разобрать до основания собственный, только что обретённый, четырёхразумный конструкт. Это был следующий логический шаг. И он начинался здесь, в этом холле, с этим абсурдным отчётом и говорящим растением, которое знало слишком много, чтобы быть просто растением.

Глава 6. Выбросы из диафрагмы

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.